

Оказавшись внутри, я не сводил взгляда с дороги и шел напрямик к особняку, ни на секунду не позволяя вниманию рассеяться. Под ногами хрустели желтые листья. В мой прошлый визит нещадно палило солнце — похоже, времени прошло больше, чем я осознавал.

Стоило мне подойти, как парадная дверь распахнулась сама собой, точь-в-точь как ворота. Слуга, ожидавший меня, поприветствовал:

— Он ждет вас. Пожалуйста, входите.

Я кивнул на вежливое приглашение и переступил порог. Интерьер был столь же роскошным, как и фасад. Впечатление осталось неприятным. Весь особняк, задрапированный в богатство, казалось, кричал на меня, незваного гостя, требуя убираться вон.

Я сделал неглубокий вдох, успокаивая беспокойное сердце, и направился напрямик на второй этаж. Слуга вел меня, но мои ноги сами несли меня по ступеням с привычной легкостью. За последний год я бывал здесь раз или два в месяц, как минимум раз в пару месяцев. Это стало рутиной.

Джефф намекал, что Дэниел принадлежит к семье чеболей (крупная южнокорейская финансово-промышленная группа — прим. пер.) и заправляет различными видами бизнеса, но никогда не уточнял, какими именно. Не то чтобы мне нужно было это знать.

Знать вкусы клиента иногда полезно, особенно если у него необычные предпочтения. Но мне незачем знать, какими делами они ворочают.

И все же некоторые клиенты хвастались своей работой, да и слухи всё равно ползли. Со временем, хотел я того или нет, я узнавал правду. С Дэниелом вышло так же. Я не спрашивал Джеффа, но уже знал, чем занимается Дэниел.

— Хозяин, ваш гость прибыл.

Слуга остановился перед дверью и мягко постучал. Это была не та комната, что раньше. Обычно Дэниел принимал меня в кабинете, но на этот раз передо мной высилась двойная дверь, украшенная резьбой, столь изысканной, что она сама по себе была произведением искусства.

Пока я с любопытством изучал незнакомую дверь, она бесшумно открылась. Выпрямив спину, я поднял взгляд.

— Джимми! Давно не виделись!

Стоило мне войти, как высокий мужчина зашагал ко мне с распростертыми объятиями. Заставив уголки губ приподняться, я сотворил для него маску улыбки.

— Давно не виделись, Дэниел.

— Ну чего ты такой натянутый? Целых три месяца прошло! Неужели ты совсем по мне не скучал?

Дэниел, игривый, несмотря на свое крупное телосложение, быстро поцеловал меня в обе щеки. Почти в тридцать лет никто, кроме него, не назвал бы такие замашки милыми. Внутренне я горько усмехнулся, но внешне сохранял свою маску-улыбку и стойко терпел его теплые приветствия.

— Я вернулся сюда только ради того, чтобы увидеть тебя, Джимми. У меня даже дел не было в Лос-Анджелесе этой зимой, но я не смог удержаться. Руки так и чесались.

Дэниел ярко рассмеялся, словно большой пес, жаждущий похвалы. Ему было за тридцать, он обладал ярко выраженной русской внешностью: резкие черты лица, высокий рост около 180 см, светло-коричневые волосы и слегка опущенные уголки глаз, которые придавали ему кроткий вид. Красавец, по любым меркам. Но, как предупреждал Джефф, этот человек не из тех, кого можно недооценивать.

— Спасибо.

Я посмотрел на него, отвечая вежливо, но без излишеств. Я никогда не рассыпался в признаниях о том, как скучал, лишь сохранял спокойную, взвешенную фамильярность. Тем не менее, Дэниел просиял, схватил меня за руку и притянул ближе.

— К чему эти «спасибо» между нами? Просто заходи ко мне почаще, пока я здесь, ладно?

— Да. Только позовите.

— Милашка, как и всегда.

Честно говоря, мой характер совершенно не подходил для такой работы. Я не был обаятельным, редко смеялся и никогда не кокетничал. С клиентами я не был ни милым, ни дружелюбным. Я говорил и делал только то, что необходимо. Едва заметный изгиб губ был лучшей маской, на которую я был способен.

Из-за этого реакция клиентов была неоднозначной. Некоторые недолюбливали меня за отсутствие покорности, другие, напротив, предпочитали меня за немногословность. Изредка попадались такие, как Дэниел — достаточно своеобразные, чтобы заинтриговаться.

Всякий раз, видя свое отражение в зеркале, я морщился. Отражение было слишком сухим, слишком увядшим. Черные глаза, потускневшие под тяжестью жизни, впалые щеки и тело, худое и хрупкое, как у голодающего жеребенка.

Милашка? Что за шутки.

Но глаза Дэниела, казалось, были затуманены каким-то заклинанием. Чем больше проходило времени, тем более чрезмерным становилось его поведение. Это было веской причиной не игнорировать предупреждения Джеффа.

— Ах да, у меня сегодня гость.

Внезапное замечание Дэниела застало меня врасплох.

— ... Гость?

Неожиданные слова заставили мое лицо окаменеть. Естественно. Имея дело с наркотиками, было принципиально важно заранее знать, сколько человек присутствует и кто они такие. Особенно с тем «товаром», что был у меня сейчас.

И вдруг услышать, что здесь есть кто-то еще? Должно быть, тревога отразилась на моем лице, потому что Дэниел усмехнулся и похлопал меня по плечу.

— Прости, прости. Мне следовало сказать тебе раньше, но всё само так вышло.

— ...

— Мой кузен внезапно заглянул. Разве ему не было бы любопытно? Он так настаивал, что я не смог отказать. Просто на этот раз закрой на это глаза, хорошо?

Кузен...? Не может быть.

При этом слове мои плечи инстинктивно напряглись. Я знал, что у него много кузенов, и всё же эмоции опередили разум. Оплошность. Ничто не должно проявляться внешне.

— Я могу за него поручиться. Не нужно беспокоиться.

Дэниел заметил мое легкое напряжение и поспешил успокоить. Его лицо, похожее на морду доброго большого пса, заставило меня внутренне цыкнуть. Правила есть правила.

— Прошу прощения. Как вы знаете, товар, который вы запросили, необычный. Я должен доложить об этом руководству. Я отправлю короткое сообщение, если позволите.

Я сохранял почтительный тон. Дэниел недовольно нахмурился, но смиренно пожал плечами. Он знал, что нарушение правил лишит его возможности достать этот препарат где-либо еще.

Я отошел в сторону и отправил Джеффу краткий отчет. Я не идентифицировал человека, но добавил слова Дэниела о том, что это его кузен. К счастью, Джефф ответил немедленно.

«Нет выбора».

В его словах ясно читался тон человека, дающего Дэниелу поблажку. Я скользнул телефоном обратно в карман и снова последовал за Дэниелом.

По какой-то причине ноги казались тяжелыми. Даже после полученного разрешения смутная тревога не проходила. Отклонения от плана всегда заставляли меня быть на взводе.

Кто именно этот кузен? Если бы только Джефф отказал наотрез, моя душа была бы спокойна. Теперь уже слишком поздно, оставалось только сожалеть о том, что нельзя исправить.

В обычной ситуации я должен был отказаться, заявив, что это не входило в соглашение. Но Дэниел всегда был исключением. Мало того, что ему было трудно отказать, так еще и наш годовой совместный бизнес был прочен. Этого было достаточно, чтобы Джефф уступил.

В голове роились бесчисленные мысли, но я сохранял спокойствие на лице и шел дальше. Приемная была столь же роскошной, как и первый этаж, с красными диванами, напоминающими старинный дворец, слишком вычурными, чтобы сидеть на них без дискомфорта.

Дэниел опустился на один из них с видом короля. Подходяще — в этом особняке он и был королем.

Как всегда, я вежливо опустился на колено на ковер у его ног. Достав из пиджака небольшой футляр, я преподнес его ему обеими руками, словно принося дань монарху.

Роль вассала льстила вкусу Дэниела к королевскому величию. Довольный, он погладил меня по волосам, словно ручного пса, сидящего у его колен.

— Это настоящая вещь. В последнее время я не могу перестать думать об этом. Ничто другое больше не радует глаз — кроме тебя, Джимми.

Глаза Дэниела засияли, когда он открыл футляр. Внутри лежали тонкие стеклянные флаконы, похожие на сигареты. Как и было заказано, их было два. Планировал ли он привести другого человека с самого начала? Эта мысль промелькнула во мне.

— Всегда великолепно. Не только эффект, но даже цвет очаровывает. Поразительно.

Когда он поднял флакон и наклонил его, жидкость внутри замерцала. В отличие от

большинства наркотиков, которые были прозрачными или белыми, этот сиял зеленым, прозрачным, словно в нем расплавились изумруды. Сам цвет, казалось, вводил в транс.

— Это и есть то, что называют Абсентом?

В этот момент сзади внезапно раздался голос. Низкий голос, неторопливый и томный, от которого всё мое тело окаменело.

Хотя тон был мягким, по спине пробежал холодок. Мне нестерпимо хотелось обернуться и посмотреть, что за человек обладает таким голосом.

Но передо мной был VIP-клиент, и я не мог. Я замер, глядя только на Дэниела, словно был его слугой.

— Именно. Тот, кто это сделал — гений. Эффект невероятный, но при этом чистый, почти без побочных эффектов. Синдром отмены мягкий по сравнению с другими. Разве не удивительно? Чудо-продукт.

Пока мои нервы были прикованы к человеку позади, Дэниел говорил с воодушевлением, рассыпаясь в похвалах.

— Значит, оно стоит своих денег.

— Стоит? Нет, это бесценно. Я бы заплатил любую цену.

— Если ты так говоришь.

В отличие от восторженной реакции Дэниела, голос мужчины позади меня был безразличным. Скучающим. Раздался глухой стук — он опустился на диван. По тяжелому скрипу я понял, что это крупный мужчина.

— Хотите начать сейчас?

Игнорируя пугающее присутствие за спиной, я спросил Дэниела. Он широко ухмыльнулся:

— Конечно.

— Костя, а ты что скажешь?

Дэниел внезапно повернулся к гостю за моей спиной. Вместо ответа послышался тихий щелчок — звук каттера (нож для обрезания сигар — прим. пер.). Затем чирканье зажигалки, а следом

— резкий аромат сигарного дыма.

— Не заинтересован.

Скучающий ответ мужчины донесся сзади.

— Серьезно? Разве тебе не было любопытно узнать эффект Абсента?

— Я сказал, что хочу на это посмотреть, а не пробовать.

— Тц. А я-то думал, ты хоть раз присоединишься ко мне. Ну, раз уж ты здесь — почему бы не попробовать, вместо того чтобы просто смотреть?

— Нет.

Низкий голос отрезал, как нож. Дэниел выпятил губы, как надутый ребенок, но настаивать не стал.

— В общем, я же говорил тебе, он странный тип. Вечно помыкает людьми, а теперь заявляет, что будет просто наблюдать.

Ворча, Дэниел вскоре взял свой телефон.

— Я велел им приготовить два флакона, чтобы подарить один ему, но, полагаю, этому не бывать.

Значит, он скрыл правду о том, что здесь будет кузен. Даже если он признался в этом сейчас, требовать ответов было бесполезно. Джефф уже дал добро. Какой в этом смысл?

— Понял.

Всё, что я мог — это кивнуть. Сейчас я больше ничего не мог поделать. Оставалось только бремя необходимости нести обратно второй флакон.

Пока я укладывал один флакон обратно в футляр и прятал его во внутренний карман пиджака, телефон завибрировал от уведомления. Сообщение подтверждало, что платеж прошел. Я взглянул на него, убрал телефон и развернул шприц. Как раз в этот момент...

— Наркотик — это одно, но мне было любопытно, на что именно способен этот Джимми — этот парень, который поет тебе дифирамбы.

Глубокий баритон, сопровождаемый клубами сигарного дыма, донесся со спины. Дэниел растянул губы в кривой улыбке, засучив рукав.

— Даже не думай об этом. Он мой.

— Хах, что за чепуха.

— Я сказал, что не хочу делиться.

Дэниел легко рассмеялся, проводя рукой по моему затылку.

— Джимми, у этого парня, может, и яркая внешность, но он — яд. Никогда не позволяй ему добраться до тебя, понял?

Дэниел наклонился и прижал свои губы к моей щеке, шепча голосом густым и липким, словно змея, обвивающаяся вокруг моего уха.

Я сохранил маску улыбки и просто кивнул.

— И всё же, раз ему любопытно, ты должен показать свое лицо. Представься, Джимми. Это мой кузен, Константин.

— ...

— Константин, это Джимми. Красавец, которым я одержим в последнее время. Разве он не великолепен?

При запоздалом представлении я слегка повернул голову. Наконец, гость Дэниела — человек, которого он называл кузеном — попал в поле зрения.

Ах.

Вздых поднялся в моем горле и рассыпался на языке.

<http://bllate.org/book/16515/1503286>